

СОЦИОЛОГИЯ

Л.В. Рязанцева

Социальные проблемы современной России в гендерном аспекте: теория и практика гендерной педагогики

Одной из важнейших социальных проблем современной России является проблема гендерного воспитания молодежи. Гендерное воспитание – это идея разделительного подхода к воспитанию мальчиков и девочек (по-английски «гендер» означает «пол»).

Важность воспитания мужественного начала в мальчике и женственного в девочке трудно переоценить. Результаты «бесполой» педагогики мы встречаем на каждом шагу: слабые, инфантильные мужчины при агрессивных, жестких женщинах. Попытки переделать законы природы никогда не приводили ни к чему хорошему, стиль «унисекс» удобен в одежде, но неприемлем в воспитании детей.

Психологи и социологи, исследовав проблему, пришли к неутешительным выводам: «Учительницы и учителя, работающие в современной российской школе, как правило, не обладают необходимым уровнем гендерной компетентности и, более того, они сами являются носителями патриархатных гендерных стереотипов и сексистских установок. В целом российскую систему образования можно охарактеризовать как гетеросексистскую (то есть убеждение, что гетеросексуальность – единственная естественная и приемлемая сексуальная ориентация, модель поведения и идентичность для

всех людей)». В этой ситуации работа учительницы/учителя в парадигме гендерной педагогики и воспитание антисексизма у учащихся, вероятно, не будет находить понимания у коллег. Более того, данная ситуация может порождать сложности и для самих учащихся, поскольку им разными учителями будут предлагаться совершенно различные ценностные, мировоззренческие системы. С другой стороны: «Приходящий в школу ребенок не является “чистым листом”». Он или она растет в определенном социальном окружении и культурном контексте, то есть у детей уже имеются усвоенные гендерные стереотипы и сексистские установки. По мере взросления: социализации и инкультурации, данные установки и стереотипы из разряда неререфлексируемых переходят в осознаваемые. Чем старше учащийся, тем сложнее ему или ей осознать интолерантность своих установок и начать сознательно их корректировать.

Греция, Египет, Англия, Франция, Россия – везде, где возникали школы, помимо социального деления (знатные – простолюдины, богатые – бедные) было деление половое. Чаще всего девочки довольствовались домашним образованием, а мальчики посещали спортивные, военные и другие занятия. Но эти школы не занимались воспитанием. Их задача была сугубо образовательной, а воспитанием занимались родители или специальные педагоги (рабы-учителя в Греции, наемные наставники и бедные, но образованные родственники в Англии и Франции). После Ренессанса воспитательно-образовательную функцию взяли на себя монастыри. Монахи обучали мальчиков грамоте, философии, религии, алхимии, математике и прочим известным наукам, а заодно воспитывали «добрых католиков». Монахини учили девочек вести хозяйство, быть примерными матерями и женами. Эти учебные заведения были несовершенны. Юноши, при желании, могли продолжить свое образование за стенами монастыря, девушки же выходили из монастыря замуж.

В России до Петра Великого воспитание и образование были в основном домашними. При Петре вошли в моду воспитатели-гувернеры, приезжие иностранцы, в чьи обязанности входило учить детей языкам, наукам и манерам. Но среди них было довольно много мошенников. Родителей, впрочем, это не смущало. В обществе открывать светские школы считалось делом чуть ли не греховным – пусть русские дети учатся, как и в старину, лишь часослову и псалтыри. И основная часть русского дворянства продолжала пребывать в невежестве. Среди вполне состоятельных помещиков было много таких, которые едва умели читать и писать. А уж если кто знал четыре правила арифметики, начала геометрии, фортификации, обладал кое-какими сведениями из других наук, то его уже считали «ученым человеком».

Настоящей, развитой системы образования в тогдашней России не существовало. При Елизавете Петровне открыли в Москве первый университет, при нем были созданы гимназии. Мальчики могли учиться также в Сухопутном кадетском корпусе, в разного рода школах, но в них еще со времен Петра Великого на первом плане стояло образование профессиональное. Воспитание же детей в их задачу не входило. Этим занимались только в семьях. В богатых домах венцом образования считались болтовня на иностранных языках и умение танцевать, для чего приглашали гувернеров, в основном иностранцев. Для дочерей, чтобы обучать их манерам и французскому языку, нанимали «мадамок» и «мамзелей», чья порядочность была довольно сомнительна. Воспитание находилось в таком плачевном состоянии, что в 1755 г. правительство издало указ, запрещающий обучать и воспитывать русских детей тем иностранцам, кто не представил свидетельства о своей личности и предварительно не выдержал экзамена, чтобы подтвердить квалификацию.

Екатерина II прекрасно понимала, что распространение просвещения в России стало назревшей общественной пот-

ребностью. В связи с этим Академия художеств была превращена в закрытое учебное заведение. В созданное при ней училище детей принимали совсем маленькими, здесь они должны были жить и учиться в течение пятнадцати лет и при этом им не разрешалось видеться с родными. Следуя педагогическим идеям того времени, считали, что лишь в условиях изоляции от «тлетворного» воздействия окружающей грубой действительности возможно будет воспитать нравственных граждан. В Москве, а потом и в Петербурге были созданы воспитательные дома «для несчастнорожденных», «зазорных младенцев» и различные учреждения при них. Открытие таких домов не было лишь проявлением филантропии. Воспитательные дома должны были стать для подкидышей как убежищем от нищеты, так и местом их личностного становления. Не происхождение, а условия воспитания определяют нравственную природу человека.

В школе дети должны были находиться до окончания учебы, так как общение за их стенами с людьми «без разбора» вредно. В течение всего периода обучения не должны ощущать на себе влияния «первой среды» – семьи, то есть тем самым признавалось, что тогдашняя русская семья не способна была выполнять государственные требования по воспитанию «нового поколения». При выполнении этой задачи Екатерина II стремилась использовать опыт лучших европейских педагогов, лучшие теории того времени.

Школы отдельного воспитания существовали и при Советской власти, но их упразднили. Все должны быть равны – считали в те времена. В соответствии с этой установкой женщины управляли тракторами и работали на заводах, а девочки и мальчики учились вместе. Если верить воспоминаниям педагогов, для детей было просто невыносимо учиться вместе. «Я не буду сидеть за партой с девчонкой/мальчишкой», – говорили школьники, узнав о нововведении. Но, как отмечают те же педагоги, дети быстро свыклись с новой ситуацией. Она даже

благотворно повлияла на поведение и успеваемость. Видимо, ученики не желали ударить в грязь лицом перед противоположным полом.

В периоды глубоких социальных потрясений резко ограничивается круг цивилизованных потребностей в пользу стремления к самосохранению, выживанию, что приводит к нарастанию страха, тревоги, растерянности среди значительной части общества. Подобное состояние окружающей среды создает неблагоприятную атмосферу в семье, в школе, которая, в свою очередь, влияет на эмоциональное благополучие ребенка. Состояние такого жизненного неблагополучия в обществе зачастую преодолевается различными формами насилия или апатией, пассивной подчиняемостью. Результатом ухудшения социально-психологической экологии общественной жизни является резкое обострение криминогенной обстановки и рост преступности, нарастание алкоголизации и наркомании, сексуальной расторможенности, проституции и снижение уровня психического здоровья детей и подростков.

Противоправное поведение детей и подростков не начинается сразу, ему предшествует порой длительный путь эмоционального неблагополучия, дезадаптации поведения, причины которых достаточно разнообразны. Школьная дезадаптация является симптомом затруднений или невозможности дальнейшего развития детей в сложившихся социальных условиях, когда они испытывают острое состояние эмоционального неблагополучия. Выходом из него часто бывают противоправные деяния детей и подростков.

«Раньше молодежная преступность преобладала над подростковой. Теперь отрыв резко сокращается, – ужасаются юристы. –

Те правонарушения, что 10 лет назад были свойственны 20-летним, ныне совершают 15-летние. Примерно треть случаев – хулиганство, 20% – кражи, далее идут грабежи и разбои, тяжкие телесные повреждения изнасилования». Все чаще юные злоумышленники зверски обращаются с посторонними

лицами. С чужим, незнакомым человеком они ведут себя особенно разнузданно и цинично, ведь ничто их не сдерживает. Это ничем не мотивированная и никем не спровоцированная агрессия. Растет и число попыток самоубийства. Это тоже насилие, только направленное на самого себя. Если лучшая защита – нападение, то какими же беззащитными почувствовали себя дети? И как же выросло число семей, где дети чувствуют себя неуютно?!

Дети, утратившие все ориентиры, выросли, обзавелись своими семьями. У них родились свои дети. Встал вопрос: как же их растить и кто будет их воспитывать? До сих пор не утихают споры по поводу целесообразности введения в школах предмета «половое воспитание». Надо/не надо... А чему, простите, детей будут на нем обучать? Если тому, как вести разнузданный образ жизни, сведя к минимуму вредные для здоровья последствия, то, безусловно, такое «счастье» нам не нужно. А вот если это будет чем-то вроде уроков труда. Если мальчиков будут учить быть сильными, мужественными, великодушными, а девочек женственными, отзывчивыми заботливыми, думаю, такой предмет был бы востребован. Напомню: интерес к половому воспитанию среди школьников велик.

Впрочем, статистика утверждает, что, несмотря на восприимчивость к гендерному знанию, говорить о воспитании гендерной чувствительности и/или гендерной компетентности можно не всегда.

В целом девушки показали большую заинтересованность в уроках по гендерным вопросам, чем юноши. При проведении заключительного опроса в 11 классе 94% опрошенных девушек написали, что им была интересна гендерная проблематика и полученные знания так или иначе повлияли на их мировоззрение. Среди юношей процент ответивших был несколько меньше – 74%. Видимо, это объясняется меньшей нацеленностью некоторых юношей данного класса на получение такого образования.

Если же говорить о воспитании антисексизма, то 100% девушек и 87% юношей высказались против любой дискриминации по признаку пола. Самым сложным в воспитании антисексизма был вопрос, связанный с гомофобией. При итоговом опросе 13% юношей и 6% девушек высказались, что гомосексуалов следует убивать, еще 22% девушек предложило гомосексуалов либо лечить, либо изолировать. Однако, несмотря на это, 87% юношей и 75% девушек согласились предоставить гомосексуалов самим себе.

На вопрос «Если бы Вы узнали, что кто-то из Ваших близких знакомых или друзей гей, Ваше отношение к нему...» 50% юношей своими ответами указали на то, что так или иначе прекратили бы с ним общаться, среди девушек процент ответивших был значительно ниже – всего 25%. В то же время юноши показали более терпимое отношение к лесбиянкам (100%), среди девушек – 5%.

Следует отметить, что использование гендерной педагогики в качестве методики воспитания антисексизма раскрывает перед педагогом не только новые образовательные технологии, но, деконструируя привычную властную систему, выводит отношения с учащимися на качественно новый уровень, а также открывает возможности для личностного роста и коррекции мировоззрения самого учителя/учительницы.

Современные педагоги всеми силами стараются нащупать тонкую грань между гендерным воспитанием и внедрением аморальности и распущенности. «Семинар по гендерной педагогике, на который были приглашены заведующие детскими дошкольными учреждениями Никольского района, состоялся в конце апреля в детском саду № 8. Вниманию гостей были предложены теоретические основы и практические наработки нового перспективного направления педагогики – полоролевого воспитания детей.

Участники семинара побывали на занятиях по гендерному воспитанию в средней и старшей группах детсада. Такие

занятия проводятся в течение последнего года во всех трех группах детского сада. Воспитателям приходится немало потрудиться в поисках материалов для подготовки к занятиям: штудировать горы педагогической и психологической литературы как современной, так и двадцатилетней давности, подбирать сюжетно-ролевые игры, художественную литературу. Немаловажную роль в полоролевом воспитании детей играет семья, поэтому специально для родителей оформлен стенд, разъясняющий основные задачи гендерной педагогики и пути их решения» – это выдержка с женского сайта, посвященного проблемам гендерного воспитания.

В 1990 г. Л.И. Абрамычева по заданию Министерства образования РФ обобщила опыт работы по теме: «Современные формы демократизации и гуманизации работы детских учреждений». В 1997 г. она создала в нашем городе негосударственный Педагогический центр «Гражданское воспитание», педагогический музей кукол «История России», который осуществляет системную работу со школьниками города и прилегающих районов Калужской области, с молодежью, ветеранами, жителями города. При Педагогическом центре функционирует образовательное учреждение раннего интеллектуального развития детей Материнская школа «Лик», работающая по авторским программам Абрамычевой. Проект ее создания и программы получили в 1994 г. грант Дж. Сороса и Диплом Министерства образования РФ. Экспозиции и программы, представленные Педагогическим центром в центральном Доме художника в Москве, отмечены Свидетельством и Дипломом Правительства Москвы.

С моей точки зрения, в нашем городе не хватает места, где подростки могли бы спокойно пообщаться друг с другом и со взрослыми. Причем взрослый должен выступать не в роли учителя или доктора, а в роли старшего товарища, который выслушает, даст совет и не «заложит» родителям. Конечно, создать такую атмосферу в официальном заведении довольно трудно.

Взрослые всегда воспринимаются детьми и подростками как странные чужаки, скорее противники, чем союзники.

Но, как я не раз убеждалась, это отчуждение быстро проходит. Стоит только проявить немного теплоты и внимания.

На мысль о такой «комнате доверия» наводят сами подростки, те, кто пытаются пристроиться по подвалам и чердакам наших домов. Дома им тесно, поскольку зачастую они делят комнату даже не с братьями-сестрами, а родителями, которые по вечерам хотят отдохнуть от работы. В барах и кафе – в основном дорого невкусно, играет «не та» музыка. А хочется посидеть, поболтать, обсудить свои секреты со сверстниками. Да и совет взрослых им бывает жизненно необходим. А родителям некогда их выслушивать, да и не все расскажешь им.

Кроме «комнаты доверия» целесообразно было бы создать «школу родителей». Дети и подростки часто оказываются лучше, чем о них думают их родители. Поэтому во многих случаях пороть надо не чадо, а родителя. У Стругацких в «Отягченных злом» один учитель говорит: «Педагог – воспитай себя». Учебный процесс не должен заканчиваться с окончанием школы или вуза. Наши дети не только учатся у нас. Они сами способны многому нас научить. Надо только внимательно относиться к тому, что они делают и говорят. Это другая сторона вопроса.

Кувшинка может плавать в определенном радиусе, который зависит от длины стебля. А оторвешь головку от стебля – цветок, казалось бы, пускается в свободное плавание. Но при чем здесь свобода, если он плывет по воле волн туда, куда влечет его ветер, и вскоре тонет. Как только мы позволим (уже позволяем!) «оторвать» детей от стебля семьи и корня традиционной культуры, они станут добычей всех ветров. Кого-то закружит вихрь «безбашенного» житья, кого-то унесет смерч наркомании, кто-то будет втянут в водоворот очередной хорошо спланированной «бархатной революции», а иных засосет трясина уголовного. Нужен «круглый стол», за которым мог-

ли бы собраться современные «отцы и дети». Собраться, что-бы заново осознать свою принадлежность к одной семье, где женщина – женственна, а мужчина – мужественен, мать – священна, а отец – защитник и кормилец в семье, построенной на взаимоуважении и доверии.

Список литературы

1. Социальный педагог: от постановки проблемы до ее решения. Методическое пособие для социальных педагогов по работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации / Под ред. Т.Б. Пасман. Псков, 2002.

2. Зорин К.В. Гены и семь смертных грехов. М., 2006.

3. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Проклятие Хама. М., 2005.

4. Данилова А. Благородные девицы. Воспитанницы Смольного института. Биографические хроники. М., 2004.

5. Абрамычева Л.И. Основы интеллектуального развития ребенка. Обнинск, 2002.

6. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2004.

7. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.

8. Воронина О.В. Проблемы гендерной цензуры и преодоления сексизма в языке. – Документ Сети Интернет: <http://www.gender.ru/russian/public/voronina/3-2.shtml>